

АГРЕССИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

С.А. Филиппова

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, факультет психологии, кафедра психологии и педагогики
filippovasa@tspu.ru*

Аннотация. В статье отражены подходы к трактовке понятия агрессии: нормативный, целевой, психологический и пр. Агрессивность рассмотрена как эволюционно-сформировавшаяся поведенческая характеристика с разных точек зрения: эволюционной биологии, нейрофизиологии, психологии. Показаны генетические и средовые детерминанты агрессивного поведения; физиологические корреляты формирования агрессивных реакций как формы самозащитного поведения, активизирующегося в ситуациях фрустрации и стресса. Охарактеризованы социально-приемлемые формы проявления агрессивности. Показаны направления психологической работы в области профилактики и коррекции агрессивности.

Ключевые слова: агрессивность; биологические детерминанты; нейрофизиология; эволюционная биология

Агрессия и агрессивность в специальной литературе определяются как проявление в виде поведенческой характеристики или устойчивого личностного свойства склонности к осуществлению действий деструктивного характера, и в этой трактовке имеют негативные коннотации. В широком смысле трактовки понятия агрессии варьируются от негативных до нейтральных и позитивных коннотаций. Так, *нормативный подход* определяет агрессию как целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе. Социальные нормы и правила культурно-специфичны, то, что приемлемо в одной культуре, осуждается в другой. *Психологические подходы* определяют агрессию как врождённое и неотъемлемое свойство человека; трактуют через понятия адаптации и дезадаптации применительно к конкретным условиям. В этом смысле агрессия может быть как адаптивной (полезной), так и дезадаптивной тактикой. С точки зрения *целевых подходов*, агрессия - инструмент успешной эволюции, самоутверждения, доминирования, адаптации или присвоения жизненно важных ресурсов. С точки зрения *теории эмоций*, агрессия – проявление в чувствах и действиях индивида (социальной группы) враждебности (антагонизма, недружелюбия, неприязненного отношения, ненависти), которые, наряду с другими базовыми эмоциями обеспечивают адаптацию человека к окружающей среде.

Эволюционный смысл агрессии заключается в реализации одной из оборонительных стратегий, включенных в состав базовых витальных потребностей – самозащиты (по П.В. Симонову). Выделяется ее пассивно-

оборонительная форма (рудиментарный страх и его вариации – ужас, испуг, беспокойство, тревога, подозрительность, растерянность) и активно-оборонительная форма (рудиментарный гнев и его вариации – презрение, отвращение, злорадство, досада, раздражение, ненависть). И если первый вариант предполагает реализацию стратегий избегания опасности, то второй вариант самозащиты запускает реализацию действий, способных причинить вред.

В раннем возрасте (1-3 года) активно-оборонительные поведенческие стратегии обусловлены факторами биологического порядка: наследственностью, спецификой пренатального и перинатального периодов, патологиями ЦНС, дисфункциями эндокринной системы и пр. В последующих возрастах значимую роль начинают играть социальное обучение, которое может оказывать как сдерживающее, так и усиливающее имеющуюся биологически детерминированную преморбидность, влияние.

Современные исследования в области генетики, нейропсихологии и нейрофизиологии подтверждают, что нарушения метаболизма нейромедиаторов в коре головного мозга, являются причиной повышенной агрессивности, а также суицидальных рисков [1]; выявлены гены, отвечающие за предрасположенность к развитию этих состояний [2]. Риск развития указанных состояний обусловлен недостаточной активностью работы дорсальной части фронтотемпоральной коры головного мозга: нарушением метаболизма дофамина, вызывающим проблемы с самоконтролем [3, 4].

Говоря о генетических детерминантах агрессивного поведения, стоит упомянуть ген MAO-A. Исследования низкоактивной версии гена моноаминоксидазы типа А, носители которого отличаются повышенной агрессивностью, показали, что дети-носители этой версии гена, подвергавшиеся в детстве физическому или сексуальному насилию, выросли жестокими и более агрессивными, чем дети-носители высокоактивной версии гена в той же жизненной ситуации. У детей из благополучных семей связей между геном MAO-A и асоциальным поведением обнаружено не было. Это, вероятно, свидетельствует, что факторы среды усиливают генетическую предрасположенность к девиациям.

Факторы среды действуют пре-, пери- и постнатально. Так, стресс, перенесенный матерью во время беременности, отрицательно сказывается на формировании префронтальной зоны коры, что впоследствии грозит ребенку проблемами с самоконтролем. Исследования показывают, насколько важное значение для психического развития человека являются критические периоды формирования лобных долей коры головного мозга (в пренатальный период, младенческом и раннем возрасте) [5]. Для развития нейронных связей в коре головного мозга в младенческом и раннем возрасте необходимо установление надежных эмоциональных

связей, формирование надежной привязанности между матерью и ребенком [6].

Влияние социальных и личностных факторов на формирование и проявление агрессии находит отражение в психологических исследованиях в рамках такой научной дисциплины, как девиантология (психология отклоняющегося поведения). Различные аспекты проявлений агрессивного поведения на разных этапах онтогенеза, его причины, возможности профилактики и коррекции, рассматриваются в рамках патопсихологии, психопатологии, специальной (коррекционной) психологии, конфликтологии и др.

Патологические проявления агрессии (неконтролируемые, стабильно проявляющиеся в социальном взаимодействии, причиняющие серьезный вред окружающим или самому себе) являются симптомами психических заболеваний, расстройств и нарушений, таких как шизофрения, некоторые формы аутизма, психоорганический синдром, диссоциальное расстройство личности, – развитие которых детерминировано как биологическими (наследственностью, патологиями перинатального развития и родовыми патологиями), так и факторами среды.

Пассивно и активно-оборонительные реакции в условиях цивилизации трансформировались в вербальную, косвенную, аутоагрессивную (суицидальное поведение) формы; в качестве пассивно-оборонительной защиты в ряде психотерапевтических школ рассматриваются невротические реакции (реакции ухода, избегания стрессирующих или фрустрирующих воздействий). С. Джонсон указывает: «На самом низком уровне континуума развития Эго, враждебность может проявляться в форме свободно выражаемой ярости. На более высоких уровнях развития Эго в большинстве случаев появляется больше защитных механизмов, и экспрессия враждебности становится более пассивной и сложной» [7, с. 241].

Пятифакторная модель личности (Г. Олпорт, Г. Айзенк, Р. Кеттелл и др.), используемая для построения психологического портрета личности, позволяет, в ряду прочих, прогнозировать и асоциальные тенденции личности. В психолого-педагогической практике, как указывает Л.Н. Собчик, исследование личности в рамках данной концепции необходимо для осуществления мер превентивной профилактики [8].

В исследованиях В. Б. Кузнецовой, Е. Р. Слободской [9] показаны возможности диагностики на основе пятифакторной модели индивидуально-типологических особенностей детей от дошкольного до подросткового возраста. Разработанный ими опросник измеряет чувствительность к вознаграждению/наказанию (система поведенческого подкрепления отражает, по сути, пассивную или активную оборонительную стратегию). Эмпирические данные показали, что чувствительность к вознаграждению положительно коррелирует с экстраверсией, является фактором риска экстернальных проблем (проблем

с поведением и импульсивности), а чувствительность к наказанию – является фактором риска интернальных проблем (нейротизма, проблем со сверстниками). Другими словами, проявления склонности к достижениям у детей сопряжено с агрессивными проявлениями, а склонность к избеганию наказания стоит рассматривать как проявление пассивно-оборонительных реакций, чреватых тревожностью и депрессивностью.

Заострения личностных черт (акцентуации характера) ярко проявляются в подростковом возрасте, что формирует определенные риски. Обнаружено, например, что аутоагрессии (суицидальным рискам) более подвержены лица с циклоидной, эмоционально-лабильной, эпилептоидной, истероидной акцентуациями [10].

Нейрофизиологическими коррелятами, обеспечивающим самозащитное поведение и агрессивность являются миндалины и задний гипоталамус – главный центр биологических потребностей и связанных с ними эмоций, в котором располагаются центры голода и жажды, страха и агрессии, половой и родительской мотивации, сна и бодрствования. Миндалевидное тело состоит из трех групп ядер. Базолатеральные отвечают за эмоции, кортикальные связаны с вкусовыми ощущениями, а медиальные – с обонянием. Их совместная работа способна играть защитную функцию – так, неприятный вкус или запах заставляет человека испытывать негативные эмоции и держаться подальше от того, что их вызывает – испорченной пищи, которой можно отравиться, или отходов жизнедеятельности, в которых могут находиться опасные бактерии. Кроме того, миндалевидное тело связано с гиппокампом, который отвечает за долговременную память. Поэтому после встречи с чем-то страшным или неприятным в памяти закрепится его образ, и впоследствии его удастся вовремя распознать и избежать нового контакта.

При болезни Урбаха-Вите, описанном в 1929 году Эрихом Урбахом и Камилло Витте, редком генетическом заболевании, миндалевидное тело может разрушиться. Долгое время считалось, что это делает больных полностью бесстрашными, однако в 2013 году американские ученые выяснили, что ингаляция с высоким содержанием углекислого газа (около 35 процентов) вызывает у людей с болезнью Урбаха-Вите не просто страх, а паническую атаку.

Связь между миндалевидным телом и страхом позволяет предположить влияние активности миндалин на развитие тревожных расстройств. Так, стимулы, напоминающие о неприятном опыте, могут заставить миндалевидное тело дать организму сигнал готовиться к схватке или убежать. Возможно, этим и обусловлен, например, механизм панических атак.

На физиологическом уровне агрессия возникает как специфическая форма реакции организма на стресс: выделяется норадреналин, обеспечивающий активацию сердечно-сосудистой, дыхательной системы с тем, чтобы, в свою очередь, обеспечить более высокий уровень

физической активности (для бегства или борьбы). В современном обществе реализация такой программы возможна далеко не всегда.

Поведенческая программа самозащитного агрессивного поведения активируется в ситуациях стресса, боли, нападения, фрустрации, борьбы за ресурс, сопутствует лидерству и самореализации, территориальному, родительскому, сексуальному поведению.

Учитывая достаточно высокий уровень агрессивности человеческой популяции и высокий уровень стресса современного человека, в ходе развития цивилизации сложились более или менее социально-приемлемые формы агрессивного поведения, к которым можно отнести некоторые виды спорта (например, борьбу), охоту, агрессию в виртуальном пространстве (например, кибербуллинг). В молодежных музыкальных субкультурах распространено такое явление как слэм: хаотичные и одновременно упорядоченные движения слушателей в зале, которые напоминают групповой транс и внешне выглядят достаточно агрессивно. «...Существуют разновидности: мош, Circle Pit, HighJump, WallOfDeath и др. Считается, что участвующие в слэме не стремятся причинить вред друг другу и соблюдают так называемую этику слэма, которая включает в себя определенные правила безопасности» [11, с. 76].

В современной психотерапевтической практике используется аналог «Казачьего вара» («Казачий котел», «Свара») – старинной казачьей забавы, практиковавшей участников в навыках ведения боя. Сейчас используется для разных целей, в том числе, как социально-приемлемый способ проявления физической агрессии.

Агрессия, по каким-либо причинам не рефлексированная и не проявленная вовне, может принимать причудливые формы, в виде, например, аутодеструктивного поведения: экстремальные риски, мазохизм и пр.; в психологической практике описан широкий спектр проявлений пассивно-агрессивных установок личности: прокрастинация, алкоголизация и пр.

Психологическая работа с агрессивным поведением предполагает терапию психологических травм и асоциальных установок, профилактику стресса, формирование продуктивного лидерства, развитие навыков саморегуляции, осознанной мотивации, конфликтологической компетентности и пр.

Агрессия – эволюционно-сложившаяся поведенческая стратегия, обеспечившая адаптацию наших предков к экстремальным условиям среды. Предпосылки агрессивности закреплены генетически, физиологически, но в условиях современной цивилизации ее проявления сказываются на адаптации индивида чаще всего отрицательно. Под влиянием средовых факторов агрессия трансформируется в различные феномены личностного и социокультурного порядка. Существуют социальные механизмы профилактики и контроля за проявлениями агрессии в обществе.

Библиографические ссылки

1. Bondy B., Erfurth A., de Jonge S., Kruger M., Meyer H., Possible association of the short allele of the serotonin transporter promoter gene polymorphism (5-HTTLPR) with violent suicide // *Molecular Psychiatry*. 2000 Mar; 5 (2): 193-5.
2. Носкова Т.Г. и др. Роль гена переносчика серотонина в развитии униполярной депрессии // *Материалы Международной конференции «Генетика в России и мире»*. – М., 2006. – С. 142.
3. Buckholtz J.W., Treadway M.T., Cowan R.L., Woodward N.D., Li R., Ansari M.S., Baldwin R.M., Schwartzman A.N., Shelby E.S., Smith C.E., Kessler R.M., Zald D.H. Dopaminergic network differences in human impulsivity // *Science*. 2010 Jul 30; 329 (5991): 532.
4. Berridge K.C., Kringelbach M.L. Pleasure systems in the brain // *Neuron*. 2015 May 6; 86 (3): 646-64.
5. Stiles J., Jernigan T.L., The Basic of Brain Development // *Neuropsychology Reviews*. 2010 Dec; 20 (4): 327-348.
6. Bowlby J. (1988). *A secure base: Parent-child attachment and healthy human development*. New York, NY, US: Basic Books.
7. Джонсон С. Психотерапия характера. Изд-во: Корвет, 2015. 352 с.
8. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2005. 324 с.
9. Кузнецова В.Б. Опросник для изучения чувствительности к наказанию и вознаграждению у детей / В.Б. Кузнецова, Е.Р. Слободская // *Психологический журнал / Ред. А.Л. Журавлев*. 2010. Том 31, номер 2 март-апрель 2010. С. 104-113.
10. Юрьева Л. Н. Клиническая суицидология: Монография. Днепропетровск: Пороги, 2006. 472 с.
11. Яковлева А. В. Слэм как феномен молодежной музыкальной субкультуры // *Молодой ученый*. 2016. №13.2. С. 76-77. URL <https://moluch.ru/archive/117/32491/> (дата обращения: 11.11.2018).